

Д.В. Долгушин*

ПИСЬМА СВЯЩЕННИКА ИОАННА БАЗАРОВА
В.А. ЖУКОВСКОМУ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-3
УДК 94(47).073"18/19"261.5

Выходные данные для цитирования:
Долгушин Д.В. Письма священника Иоанна Базарова В.А. Жуковскому // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 39–53.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-03.pdf>

D.V. Dolgushin*

LETTERS FROM PRIEST JOHN BAZAROV
TO V.A. ZHUKOVSKY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-3

How to cite:
Dolgushin D.V. Letters from Priest John Bazarov to V.A. Zhukovsky // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 39–53.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-03.pdf>]

Abstract. The article is the first to publish documents related to the history of the relationship between priest John Bazarov and V.A. Zhukovsky – three letters from Bazarov to Zhukovsky in 1845–1848 and the baptismal certificate of P.V. Zhukovsky, the poet's son. The publication is based on autographs, accompanied by textual and real commentary. The biographical and historical-cultural context of the published materials is reconstructed. The main attention is paid to the beginning of Bazarov's acquaintance with V.A. Zhukovsky, which took place in November 1844, when Zhukovsky arrived for a church service at the newly opened St. Elizabeth Church in Wiesbaden, of which Bazarov was the rector. Subsequently, the poet became a regular parishioner of the church in Wiesbaden. He could often be seen here at divine services with his children, whom he sought to receive communion as often as possible, using every opportunity for this. The roughness in the relationship between Zhukovsky and Bazarov in the initial period of their acquaintance is explained by the youth and inexperience of the latter, multiplied by his timidity in front of the venerable poet. Bazarov's inability to give instructions in confession, awkward attempts to switch to a new style, imaginary or real clerical flaws, lack of skill in making demands – all this was covered by Bazarov's sincerity, his enlightened faith, which Zhukovsky valued so much. By 1848, Zhukovsky and Bazarov's relationship was already quite trusting, and they worked together to implement many charitable and educational initiatives.

Keywords: V.A. Zhukovsky, John Bazarov, St. Elizabeth's Church in Wiesbaden, Russian clergy abroad.

The article has been received by the editor on 02.06.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье впервые публикуются документы, связанные с историей отношений священника Иоанна Базарова и В.А. Жуковского, – три письма Базарова Жуковскому 1845–1848 гг. и свидетельство о крещении П.В. Жуковского, сына поэта. Публикация осуществлена по автографам, сопровождается текстологическим и реальным комментарием. Реконструируется биографический и историко-культурный

* **Дмитрий Владимирович Долгушин**, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: D_Dolgushin@mail.ru

Dmitry Vladimirovich Dolgushin, Doctor of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: D_Dolgushin@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

контекст публикуемых материалов. Главное внимание уделяется началу знакомства И.И. Базарова с В.А. Жуковским, состоявшегося в ноябре 1844 г., когда Жуковский впервые приехал на церковную службу в только что открывшуюся церковь святой праведной Елисаветы в Висбадене, настоятелем которой являлся Базаров. В последующем поэт становится постоянным прихожанином церкви в Висбадене. Его нередко можно было видеть здесь на богослужении с детьми, которых он стремился причащать как можно чаще, используя для этого всякий случай. Шероховатости в отношениях Жуковского и Базарова в начальный период их знакомства объясняются молодостью и неопытностью последнего, помноженной на его робость перед маститым поэтом. Неспособность Базарова дать наставление на исповеди, неловкие попытки перейти на новый стиль, мнимые или настоящие делопроизводственные огрехи, отсутствие навыка в совершении треб – все это покрывалось искренностью Базарова, его просвещенной верой, которую так ценил Жуковский. К 1848 г. отношения Жуковского и Базарова становятся уже вполне доверительными, они вместе работают над осуществлением многих благотворительных и просветительских начинаний.

Ключевые слова: В.А. Жуковский, И.И. Базаров, церковь святой праведной Елисаветы в Висбадене, русское заграничное духовенство.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025 г.

Протоиерей Иоанн Базаров (1819–1895) – один из выдающихся русских церковных деятелей своего времени. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии 1843 г., он с 1844 по 1851 г. служил настоятелем церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене, затем на протяжении многих лет нес послушание духовника великой княгини Ольги Николаевны (королевы Вюртембергской) и настоятельство в русской придворной церкви в Штутгарте.

Кроме исполнения священнических обязанностей, Базаров активно занимался научно-литературной деятельностью. Он является автором многократно переиздававшегося до революции учебника по Библейской истории, нескольких книг, а также множества статей в русской и немецкой периодике. Круг общения Базарова состоял из представителей духовной и придворно-аристократической среды, дипломатов и литераторов. Дружеские отношения связывали его с А.М. Горчаковым, В.П. Титовым, П.А. Вяземским, он был близко знаком с Н.В. Гоголем и В.А. Жуковским.

Переписка Базарова и Жуковского не только содержит ценный биографический материал о каждом из корреспондентов, но и представляет интерес как источник по истории русского заграничного духовенства. Письма Жуковского Базарову были опубликованы (по инициативе самого Базарова) в 1869 г. в журнале «Русский архив»¹. Письма Базарова Жуковскому до сих пор не издавались и публикуются в настоящей статье по автографам, хранящимся в Институте русской литературы (Пушкинский дом) (далее – ИРЛИ). Скажем несколько слов об их биографическом контексте.

Первое из публикуемых писем датируется 11 (23) февраля 1845 г. и относится к самому началу знакомства Жуковского с Базаровым. При каких обстоятельствах это знакомство произошло?

В апреле 1844 г. Базаров был рукоположен в сан священника и назначен духовником великой княгини Елизаветы Михайловны (недавно выданной замуж за герцога Нассауского Адольфа) и настоятелем церкви святой праведной Елисаветы, по этому случаю учрежденной в столице герцогства Нассауского Висбадене. В Германию Базаров прибыл в июле 1844 г., Жуковский к этому времени уже три месяца как жил во Франкфурте-на-Майне – городе, расположенном от Висбадена в прямой транспортной доступности (из Франкфурта можно было добраться в Висбаден по железной дороге всего за полтора часа).

¹ Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову. 1848–1852 // Русский архив. 1869. Кн. 1. Стб. 81–100.

Поскольку официально церковь святой праведной Елисаветы числилась при Франкфуртской посольской миссии, а в Висбаден была лишь откомандирована, то именно во Франкфурт-на-Майне Базаров первым делом явился, чтобы представиться своему начальству по дипломатическому ведомству. Это произошло, видимо, в самом конце июля – начале августа 1844 г.² Жуковский в это время тоже был в городе, но вряд ли Жуковский и Базаров тогда встретились: Базаров быстро перебрался из Франкфурта в Бибрих – летнюю резиденцию герцогов Нассауских, а Жуковский был занят хлопотами, связанными с обустройством дома, в котором только что поселился со своим семейством.

Знакомство их состоялось позже, во второй половине ноября 1844 г., и пришлось на время, которое и для Базарова, и для Жуковского было наполнено драматическими переживаниями.

Базаров с первых же шагов своего служения в Висбадене (из Бибриха он переехал туда в октябре 1844 г.) столкнулся с крайне тяжелой ситуацией. Его подопечная, великая княгиня Елизавета Михайловна, чем дальше, тем больше погружалась в депрессию. Ей было всего восемнадцать лет, она была беременна и, оказавшись в непривычной обстановке, вдали от дома, страдала от тоски по родине, одиночества и мрачных предчувствий. Целыми днями великая княгиня лежала на кушетке, держа возле себя горсть привезенной из России земли, никуда не желала выходить, никого не желала видеть, включая Базарова. Окружающим оставалось только «приходить в отчаяние» от «апатичного состояния» великой княгини, не хотевшей «ничего предпринимать, чтобы предотвратить готовившуюся катастрофу»³. Катастрофа эта действительно разразилась 16 января 1845 г. – в день, когда Елизавета Михайловна, родив мертвого ребенка, скончалась. Потянулись траурные мероприятия и заупокойные службы.

Для Жуковского осень и зима 1844–1845 гг. также были очень тяжелы. С конца лета он чувствовал резкое ухудшение здоровья и обострение хронических заболеваний: в октябре поэт проболел неделю⁴, в ноябре и декабре – целых пять недель⁵. Он тяжело переживал кончины близких ему юных Кати Воейковой (ум. 28 февраля 1844 г.) и великой княгини Александры Николаевны (ум. 29 июля 1844 г.) и думал, что и сам «уже недалек»⁶ от смерти. Поэта чрезвычайно пугала мысль о том, что после его смерти жена и дочь останутся без средств к существованию. 30 августа 1844 г. Жуковский составил завещание в форме предсмертных писем Николаю I и цесаревичу с просьбой не бросать его осиротевшее семейство⁷. Событие, казалось бы, радостное – рождение 1 января 1845 г. сына Павла – принесло Жуковскому новые тревоги. Роды прошли непросто из-за «худого положения ребенка»⁸, жена Жуковского была вынуждена около двух месяцев неподвижно провести в постели⁹. Поэт переживал за ее здоровье. Пришедшая во Франкфурт 16 января 1845 г. весть о кончине Елизаветы Михайловны¹⁰ стала для него очередным тяжелым ударом (как и Александра Николаевна, Елизавета Михайловна была его ученицей).

² Базаров упоминает, что весть о смерти великой княгини Александры Николаевны, скончавшейся 29 июля 1844 г., застала его именно во Франкфурте (См.: Базаров И.И. Воспоминания // Русская старина. 1901. Т. I. С. 288).

³ Базаров И.И. Воспоминания... С. 290. Положение усугублялось тем, что мать Елизаветы Михайловны, отпуская юную дочь за границу, «окружила ее молодыми людьми в том расчете, что все они скорее сживутся в новой обстановке. Кроме молодого священника, при ней состоял молодой доктор, только что окончивший курс учения, молодая камер-фрау, взятая прямо из института» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 290). Вся эта молодая кампания не имела в глазах своей подопечной никакого авторитета и не могла заставить ее заботиться о своем здоровье.

⁴ См.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского. СПб., 2008. С. 542.

⁵ Жуковский В.А. Сочинения. Т. 6. СПб., 1885. С. 482.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. № 1920 (Бумаги, относящиеся до последних лет жизни и кончины В.А. Жуковского). Л. 3 об.

⁷ Там же. Л. 3–4 об.

⁸ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. М., 2004. Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1843 гг. С. 282.

⁹ См.: Жуковский В.А. Сочинения... Т. 6. С. 487.

¹⁰ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем... Т. 14. С. 283.

На этом исполненном тревог и переживаний фоне и завязалось знакомство Жуковского с Базаровым. Первая их встреча состоялась, вероятно, 19 ноября 1845 г., в начале Рождественского поста. В экземпляре Нового Завета на немецком языке, который Жуковский в 1844 г. ежедневно читал и в котором делал записи дневникового характера, под 20 ноября (2 декабря) 1844 г. содержится пометка: «Le lendemain de la communion»¹¹, т.е. «на следующий день после причастия». Следовательно, накануне, 19 ноября 1844 г., Жуковский причащался. Вряд ли Базаров ездил для этого к Жуковскому домой во Франкфурт: 19 ноября в 1844 г. пришлось на воскресенье, а значит Базаров должен был служить литургию в церкви. Скорее всего, поэт чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы добраться на воскресную службу в Висбаден.

Очевидно, об исповеди именно перед этим причастием Базаров рассказывает в своих воспоминаниях: «Как первые крестины были для меня в доме Жуковского, так и первая исповедь, которую мне пришлось совершать, была также над ним. Я не забуду, как меня, молодого и неопытного духовника, подавлял собою авторитет этого тогда уже маститого поэта, которого мы изучали в школах как одного из важнейших корифеев нашей отечественной литературы. Выслушав его глубокую, можно сказать высокохристианскую исповедь, я не мог ему ничего другого сказать, как сознаться в своей молодости и пастырской неопытности перед ним. В ответ на это он поцеловал мне руку, сказав: “Лучше этого урока смирения вы и не могли мне преподать”»¹².

В воспоминаниях Базарова описан еще один эпизод, относящийся к началу его отношений с Жуковским. С санкции митрополита Санкт-Петербургского Антония (Рафальского) Базаров в 1844 г. решил, для удобства великой княгини, совершать службы рождественского цикла по новому стилю (Рождество Христово служить 13 декабря старого стиля, новолетие – 20 декабря старого стиля, Крещение – 25 декабря старого стиля). «Русские, проживавшие тогда во Франкфурте, между которыми были В.А. Жуковский и князь А.А. Суворов, – вспоминает он, – на мое извещение о том отвечали, что так как ни 13-го, ни 20-го декабря по-русски нет никакого праздника, то они и не приедут в эти дни в церковь. Но 25-го декабря, когда я по новому стилю совершал праздник Богоявления, они приехали праздновать Рождество Христово»¹³. Жуковского среди приехавших, вероятно, не было: вряд ли болезнь позволила бы ему совершить такую поездку, но, судя по всему, он разделял отрицательное отношение к календарным экспериментам Базарова и видел в них faux pas молодого священника.

18 января 1845 г. Жуковский и Базаров встречались в Висбадене на заупокойных службах, совершавшихся на третий день по кончине великой княгини и при перенесении ее тела из дворцовых покоев в Елисаветинскую церковь¹⁴. Жуковский сделал запись в своем дневнике, в которой упоминание о Базарове встречается дважды, что, по-видимому, свидетельствует о заинтересованности Жуковского общением с ним¹⁵.

Между тем главной темой в их отношениях в это время становится крещение сына Жуковского Павла. Первоначально Жуковский хотел крестить младенца как можно скорее и еще 4 января 1845 г. отправил Базарову приглашение приехать для совершения таинства во Франкфурт, однако вечером того же дня отменил просьбу. «Хотя мой ребенок благодаря Богу и крепок, по сделанному мне замечанию, еще будет рано крестить его через шесть дней после рождения»¹⁶, – пояснял он. Можно предположить, что назначить крещение на более поздний срок уговорил Жуковского А.А. Суворов, у которого 31 декабря 1844 г. (т.е. днем раньше, чем сын у Жуковского) родилась здесь же, во Франкфурте, дочь Александра.

¹¹ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского... С. 544.

¹² Базаров И.И. Воспоминания о В.А. Жуковском // В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 450–451.

¹³ Базаров И.И. Воспоминания... С. 290.

¹⁴ В то время это была домовая церковь, располагавшаяся в здании на Рейнской улице.

¹⁵ См.: Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем... Т. 14. С. 283.

¹⁶ Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский: из истории религиозно-философских исканий русского образованного общества 1840-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 90–106.

В результате крестины Павла состоялись 29 января 1845 г. Именно с ними связано написание первого из публикуемых ниже писем.

На Базарове лежало исполнение не только литургических, но и, как на настоятеле церкви, делопроизводственных обязанностей. Он должен был вести метрические книги и по требованию родителей выдавать свидетельства о крещении. По запросу Жуковского Базаров оформил свидетельство о крещении его сына и выслал этот документ поэту. Однако Жуковский остался недоволен полученной бумагой, о чем и сообщил Базарову в, по-видимому, достаточно резком письме. Причиной недовольства стало то, что в свидетельстве были поименованы «только главные восприемники» – великий князь Александр Николаевич и Е.А. Протасова, но не упомянуты их представители. Базаров из всех сил поспешил загладить недоразумение, отправив Жуковскому не только публикуемую ниже официальную выписку из метрической книги, но даже и самую метрическую книгу, чтобы поэт удостоверился, что все указанные им лица туда внесены.

Как видим, шероховатости в отношениях Жуковского и Базарова в начальный период их знакомства объясняются молодостью и неопытностью последнего, помноженной на его робость перед маститым поэтом. Неспособность Базарова дать наставление на исповеди, неловкие попытки перейти на новый стиль, мнимые или настоящие делопроизводственные огрехи, отсутствие навыка в совершении треб (во время крещения Базаровым дочери А.А. Суворов переживал даже, чтоб «молодой неопытный священник не утопил ее в купели»¹⁷) – все это покрывалось искренностью Базарова, его просвещенной верой, которую так ценил Жуковский.

В последующем поэт становится постоянным прихожанином церкви в Висбадене. Его нередко можно было видеть здесь на богослужении с детьми¹⁸, которых он стремился причащать как можно чаще, используя для этого всякий случай. Так, 6 (18) августа 1845 г., возвращаясь из Швальбаха, он писал Базарову: «Обращаюсь к вашему высокопреподобию с покорною просьбою. Я был в Швальбахе, теперь возвращаюсь во Франкфурт, оттуда в будущую пятницу, 10 (22) августа, поеду опять в Швальбах и поеду через Висбаден. Я желал бы привезти детей, чтобы их причастить святых таин. Прошу вас покорнейше благоволить приготовиться в этот день отслужить обедню. Если дети будут здоровы и жена тоже, то я привезу их. Если же нет, то хотя сам отслушаю обедню. Мы будем в Висбадене к 11 часам, отправившись из Франкфурта по железной дороге. Благоволите написать мне во Франкфурт ответ на это письмо. Еще прошу, если можно, чтобы мы были *одни* у обедни»¹⁹.

К 1848 г. отношения Жуковского и Базарова становятся уже вполне доверительными. К этому периоду относятся второе и третье из публикуемых писем. Благотворительные начинания и просветительские проекты, обсуждаемые в них Базаровым, были предметом специального рассмотрения в отдельной статье²⁰, что избавляет от необходимости описывать их биографический и историко-культурный контекст, там же были опубликованы и некоторые фрагменты упомянутых писем. Благодарю профессора Томского государственного университета В.С. Киселева за помощь в работе с автографами этих текстов.

Кроме писем Базарова Жуковскому, ниже публикуется и текст копии свидетельства о записи в метрической книге о крещении П.В. Жуковского. Документ этот был обнаружен архивариусом архива Германской епархии Русской православной церкви за границей А.В. Кинстлером в приходском архиве церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене в ходе подготовки Юбилейной экспозиции к 100-летию Германской епархии, осуществляемой по благословению митрополита Берлинского и Германского Марка (Арндта). Текст его публикуется с любезного разрешения А.В. Кинстлера, за что автор статьи выражает ему сердечную благодарность.

¹⁷ Базаров И.И. Воспоминания... С. 292.

¹⁸ См.: Сабина М.С. Записки // Русский архив. 1900. Т. 101. С. 544; Т. 102. С. 42.

¹⁹ Базаров И.И. Елизавета Алексеевна Жуковская (1821–1856) // Исторический вестник. 1897. Т. LXX. С. 586.

²⁰ Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский...

Текст всех источников приводится по новой орфографии с сохранением особенностей употребления заглавных букв и некоторых грамматических форм (родительный падеж прилагательных женского рода на -ья), вариативность окончания отцов/отцов. Пунктуация приведена к современной норме с сохранением некоторых знаков, передающих авторский стиль.

№ 1

Письмо И.И. Базарова В.А. Жуковскому из Висбадена о выдаче свидетельства о крещении П.В. Жуковского

11/23 февраля 1845 г.

(л. 1) Очень сознаю, что я мог навлечь на себя неудовольствие Вашего Превосходительства. Но позвольте мне в оправдание свое заметить, что мы отнюдь не оставили Вашего желания без исполнения; напротив, все лица, означенные Вами в списке, внесены в нашу книгу¹, которую Вы изволили сами засвидетельствовать². А если в свидетельстве, данном нами³, поименованы только главные восприемники⁴, то это потому, что форма того требует. Но чтобы исполнить Ваше желание, я пришлю Вашему Превосходительству при первом удобном случае как самую книгу, так и копию с записи.

Честь имею пребыть с искренним моим почтением к Вам,

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Свящ[енник] И. Базаров

1845 г.

Февр[аля] 11/23 дня.

Записи:

– л. 1 слово «восприемники» подчеркнуто карандашом и к нему рукой неустановленного лица карандашом же на левом поле сделана сноска: сына его Павла Жу[ковского].

РО ИРЛИ. № 27918. Л. 1
Рукописный подлинник, автограф.

№ 2

Свидетельство о записи в метрической книге церкви святой праведной Елисаветы при Франкфуртской миссии в Висбадене о крещении П.В. Жуковского

8 февраля 1845 г.

Копия

Свидетельство

Сим свидетельствуем, что Церкви Св. Праведной Елисаветы при Франкфуртской Миссии^а в метрических книгах за сей 1845 год под N. первым значится, что у Тайного Советника и Кавалера Василия Андреевича Жуковского и законной жены его Елисаветы Алексеевны^б (муж Православного, а жена Лютеранского вероисповедания) от первого брака их родился сын Павел, который молитвован и крещен двадцать девятого Генваря тысяча восемь сот сорок пятого года.^в При крещении восприемниками были Его Императорское Высочество Государь Наследник, Цесаревич и Великий Князь Александр Николаевич, и вдовствующая Полковница Екатерина Афанасьевна Протасова⁵. За отсутствием Его Императорского Высочества, принимал от купели Свиты Его Императорского

^а В ркп.: Миссии, ^б Исправлено из: Алексеевны, муж Православного, а жена Лютеранского вероисповедания,

^в В ркп: года.

Величества Генерал Майор Александр Аркадиевич Князь Итальянский Граф Суворов Рымникский⁶. – Февраля восьмого дня тысяча восемь сот сорок пятого года. Церкви Св. Праведныя Елисаветы, что при Франкфуртской Миссии, священник Иоанн Базаров.

На подлиннике находится
церковная печать
С подлинным верно:

Псаломщики: Венедикт Широкогоров⁷
Николай Казанский

Записи:

– слева сверху листа рукою неустановленного лица: Ч. 1^й. К листу 2^{му} на обороте.

*Приходской архив церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене (Германия).
Рукописная писарская копия; подписи – автографы. Пагинация отсутствует.*

№ 3

Письмо И.И. Базарова В.А. Жуковскому из Висбадена о невозможности перевода книги Р.Э. Штира «Речи Господа Иисуса»

8 декабря 1848 г.

(л. 3) Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Василий Андреевич!

Вчерашний день отправил я копию с присланных вами бумаг к Г[осподину] Будбергу и теперь спешу возвратить Вам подлинники⁸. Маленькое замедление настоящей пересылки зависело частью от переписчика, а частью от того обстоятельства, что я хотел сообщить Вам новые сведения как о состоянии нашего этого дела в Висбадене, так и о положении призренной Вами сироты. Сведения эти, полученные мною от Г[осподина] Винтера⁹, я прилагаю при сих бумагах в подлиннике. Да поможет Вам Господь Бог привести в исполнение предпринятое Вами доброе дело! С свойственною Вам добротою Вы изволили заметить насчет платы переписчику Ваших бумаг¹⁰. Хотя незначительный этот труд не стоил бы труда для свободных и бездеятельных рук моих причетников¹¹; но, верно, Бог так милосерд к Вам, что Сам изыскивает для вас случаи для благодеяний. Так письмо Ваше с бумагами пришло // (л. 3 об.) ко мне в самую ту минуту, как я терялся в изыскании способов помочь одному бедному из моих певчих. Певчий этот, прежде бывший капельмейстером нашего хора и содержавшийся здесь на счет Герцога¹², вследствие новейших переворотов всего общественного благосостояния¹³ должен был получить отставку от своей должности. Неожиданное это событие поставило его в такое положение, что он принужден был, едва только уплатив свои долги из выданной ему от Герцога на дорогу суммы 300 гульденов, остаться без денег и без средств возвратиться на родину. Так как он принадлежал сперва, как крепостной человек, Графу Шереметеву¹⁴, то я посоветовал ему обратиться к нему с просьбою о помощи и с своей стороны просил Графа войти в положение этого молодого человека; но вот уже почти два месяца, что ни он, ни я не получаем никакого ответа. Живя без денег, он входит неминуемо в долги и терпит крайнюю нужду. Получив от Вас поручение переписать бумаги, я тотчас же поручил ему это дело – он пишет очень хорошо – и, дав ему от себя 5^{ть} гульденов, отправил его с переписанными бумагами к Барону Будбергу, прося его притом, если возможно, дать этому человеку какое-либо занятие в своей канцелярии. К сожалению, Г[осподин] Будберг не мог // (л. 4) занять его письмом у себя, однако сделал ему маленькое пособие от себя и обещал ему препроводить вторично письмо его к Графу чрез министерство¹⁵. Обстоятельство это, побудительною причиною которого было Ваше поручение, хоть не улучшило существенно положения нашего капельмейстера, однако подало ему новые надежды и избавило его от отчаяния, до которого он начал было доходить.

Обращаясь теперь к нашему общему любимцу Штиру, я должен, во-первых, благодарить Ваше превосходительство за Ваше лестное обо мне мнение, в силу которого Вы советуете мне решительно взяться за пересадку этого творения на нашу православную почву¹⁶. Для меня было бы достаточно одного этого побуждения, чтобы со всею ревностью приняться за этот труд, и, признаюсь, это было бы согласно с собственным моим личным убеждением; но, принимая во внимание наши церковно-общественные отношения, мы должны будем, хоть к крайнему нашему сожалению, отказаться от этого доброго, совестливого и даже истинно полезного предприятия. Препятствия к исполнению этого желания состоят не в различии церковных мнений, напротив, Штир во многих местах согласуется удивительным образом с нашими догматами; – и не в специальности его приложений к современному состоянию догматики и общественных отношений, это можно бы было попра // (л. 4 об.) вить, выпустив одно, изменив другое, переделав третье. Главное, единственное и непреодолимое препятствие к выпуску в свет на русском языке творений Штира состоит в том, что он Лютеранин и что он пишет истолкование Св. Писания. Это основание явно противоречит основному догмату нашей Церкви, по которому власть изъяснять Св. Писание принадлежит исключительно Церкви. Пусть он ни в чем не противоречит нашему учению – он даже ссылается в некоторых местах на учения Отцов Церкви – но он, во-первых, изъясняет смысл Св. Писания в силу собственных соображений, а во-вторых, он не принадлежит нашей Церкви – и этого довольно для нашей духовной цензуры, чтобы не позволить ему говорить в слух всей Церкви. И действительно, чтобы быть последовательным в системе церковного управления, неминуемо должен согласиться с этим. Я сам недавно послал в печать, или лучше в цензуру – ибо на нашем богословском поприще от цензуры до печати еще слишком далеко, – Библейскую Герменевтику, или науку толкования Св. Писания¹⁷, и высказал в оной, сообразно существующей методе Церковного Управления, необходимость строгого надзора Церкви за объяснением Св. Писания. Если хотите, так это предмет действительно такой важности, что без особой, самой строгой, осторожности его и нельзя трактовать: ибо здесь идет дело об основании, жизни, душе Христианского православия. Писание есть буква; вложить в него дух и жизнь человек сам собою и не смеет и не должен. Это должно быть предоставлено, и действительно предоставлено, // (л. 5) Духу Святому, Который может выражаться только в законноучрежденном органе Божественного Управления и, следовательно, в учащей Церкви, в соборах Вселенских, равно как и поместных, и наконец, переходя к частной церкви, в освященных представителях целого общества христианского. Переходя от этих рассуждений к творению Штира, мы должны, повторю опять чистосердечно, к сожалению, сознаться, что перевод одного не может иметь у нас места – не может иметь места так, как не может иметь места какое-либо публичное исповедание иностранных^a форм управления политического, хотя бы самого благоразумного и сообразного с основными правилами нашего государства, в области нашей империи. Правда, было время, когда у нас печатались творения Арндта и даже Эккарстгаузена¹⁸, и вреда от них не было; от Штира тем менее можно ожидать вреда; напротив, я уверен, что каждый из самых строгих защитников Православия в нашем отечестве должен позволить и даже посоветовать читать творения одного, но только в подлиннике, а не в переводе. Большая разница читать и назидаться в иностранной книге или дать оной право гражданства на отечественной почве. В первом случае каждый может извлекать из нее только то, что ему по сердцу, извиняя другое, как инославное и нам не принадлежащее. Другое дело, когда книга явилась в переводе для всеобщего употребления. Здесь не только она получает авторитет // (л. 5 об.) свободного мнения, но и дает повод мне, другому, третьему сделать подобный опыт и попробовать собственных сил в изъяснении смысла Св. Писания; а этого-то наша Церковь и не хочет, и по праву! Были бы творения Штира простые благочестивые размышления на слова Спасителя, тогда еще можно бы было надеяться передать оные на русский язык. Но и с этой стороны строгость нашей церковной цензуры снисходить не любит. Еще недавно у нас запрещены Часы благоговения, которые были приняты с таким

^a Вместо зачеркнутого: свободных.

восторгом и в короткое время имели несколько изданий¹⁹. Это был выбор самых невинных размышлений Цшокке, и притом переделанных и очищенных; но, поелику с именем автора оных соединилось понятие о человеке вольнодумном в религиозном и политическом отношении²⁰, наша Церковь не захотела иметь и самых чистых его вдохновений, как бы боясь, чтобы ядовитое дыхание заразы не сообщилось и самым невинным и безопасным прикосновением.

Вот причины, заставившие меня отказаться с одной стороны от лестного Вашего приглашения к труду общепольному (по нашему убеждению), а с другой – от собственной моей выгоды и чести в подобном предприятии. Я с намерением позволил себе войти в такое подробное изложение сего дела перед Вами, чтобы показать Вашему Превосходительству, что не какие-либо другие причины удержали // (л. 6) меня от предприятия сего, но одно только убеждение в невозможности исполнения оного со стороны нашего начальства. С удовольствием продолжаю я чтение и заметки на вторую книгу Штира²¹ и буду Вам очень благодарен, если Вы доставите мне возможность познакомиться и с остальными его творениями. Я не перемину переслать Вам эту книгу тотчас же, как я буду готов с нею.

В заключение мне не остается более ничего, как просить у Вас покорнейше извинений за мое длинное письмо. Ваша снисходительность и Ваше лестное внимание ко мне дают мне надежду, что Вы мне простите эту смелость, с которою я иногда позволяю себе высказывать перед Вами откровенно свои мнения.

Примите уверение моей искренней преданности и достойного уважения, с которыми почитаю себе за честь пребыть навсегда

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Священник Иоанн Базаров

Декабря 8го дня
1848 г.

Записи:

– на л. 3 карандашом на верхнем поле рукою неустановленного лица: свящ. И. Базаров
1848.

РО ИРЛИ. № 27918. Л. 3–6.
Рукописный подлинник, автограф.

№ 4

Письмо И.И. Базарова В.А. Жуковскому из Висбадена о церковном просвещении в России

29 декабря 1848 г. / 10 января 1849 г.

(л. 7) Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Василий Андреевич!

Почтеннейшее письмо Ваше от 20 Дек[абря], а вслед за тем и книги Штира²² я имел честь получить и спешу принести Вам мою полную благодарность как за ту доверенность, с которою Вы благоволили отвечать на мои, быть может, слишком свободные замечания²³, так и за благосклонное снисхождение к моим посильным трудам. Со всею охотою принимаюсь за дальнейшее чтение Штира и с возможною ревностью постараюсь исполнить при том и Ваше поручение²⁴. Мне очень жаль, что я, сообщая свои замечания касательно перевода Штира, не угадал настоящей Вашей мысли по сему предмету. Но в этом случае виноват не столько я по своей невнимательности, сколько то строгоконсервативное направление,

которое дано было нам при воспитании в школах и которое заставляет нас быть не только крайне осторожными во всех предметах, касающихся церковности, но даже подозрительными в самых невинных и, так сказать, безразличных вещах. // (л. 7 об.) Это строгое направление, со многих сторон весьма полезное, тяготит не на одних только нас, низших служителей Церкви, но на целом клире, и следовательно, на всей Церкви. Консерватизм вообще есть непроницаемая броня для всех иногда даже полезных влияний отвне, но в делах духовных, в области жизни нравственной и религиозной он делается неприступною⁶ формою – формою, правда, изящною в отношении к порядку внешнему, но нередко слишком стесняющею жизнь внутреннюю, жизнь духа. Известное логическое правило обратного содержания формы и содержания²⁵ идет очень хорошо и к этому предмету. В самом деле, если посмотреть снаружи на нашу Церковь, мы найдем в ней все признаки духовной жизни, деятельность разумную и отчетливую; мы видим, например, что верховный клир наш заботится и о распространении слова Божия между членами Церкви, и об уяснении смысла Писания чрез надлежащее толкование: также при наших Академиях издаются в переводах толкования Св[ятых] Отцев или особые трактаты о важнейших местах Св[ященного] Писания²⁶; проповеди и беседы с церковной кафедры с действительным успехом преследуют ту же цель. Итак, по форме ничего не остается и желать. Но что же взамен того мы видим в жизни, и следовательно, в самом внутреннем содержании Церкви? Ужасную, но отчасти справедливо высказанную Вами истину – мертвую веру, которая является или как бездейственное сознание какой-то необходимости, или, // (л. 8) что еще хуже, как равнодушное уважение к неприкосновенности авторитета. Пастыри Церкви имеют иногда искреннюю ревность пробудить эту дремлющую веру или рассеять мрак, покрывающий зрение оной; но где взять средства, чтобы возжечь в сердцах людей светильник сознания? Им указан один путь – не сходить с проложенной дороги веков отдаленных, и они идут, под этим страхом, смотря себе более под ноги, нежели оглядываясь на следующую по стопам их паству. При таком положении один Бог может хранить драгоценный залог истины в нашем народе, и с этой стороны мы верим, мы крепко надеемся, что в нас есть еще вера, что она не умре, но спит²⁷; что она не слепа от рождения, но не действует, за отсутствием света, которого она ждет с нетерпением. Но, оставляя этот грустный и опасный для окончательного решения вопрос, я должен сознаться пред Вами откровенно, что при настоящем направлении нашей церковной политики мы не могли бы даже сделать и выбора из сочинений Штира²⁸. В этом роде у нас теперь возможно только одно – именно: взять несколько теорий отцев Церкви и из них составить какие-либо объяснения и размышления на места Св. Писания. Будут ли эти объяснения так теплы и близки для сердца современных нам людей, вопрос этот не подходит под форму нашей церковности. Итак, нам остается примириться со своим положением и утешиться тем, что наше детство еще не прошло и что для пользы одной части не должно еще рисковать благосостоянием целого... Мне писали недавно из Петербурга, что от нового митрополита, просвещенного Никанора²⁹, и от возведения на степень Духовника и члена Синода прот[оиерея] Бажанова³⁰ ожидают много лучшего.

// (л. 8 об.) Ваше Превосходительство снова спрашиваете, чем Вы должны нашему писарю³¹; но он считает себя достаточно награжденным за свои малые труды тем, что я ему дал тогда 5 гульденов на проезд во Франкфурт и еще недавно 3 гульдена для той же цели. Конечно, Ваша доброта, как видно, не знает пределов, и легкое маленькое пособие может облегчить его настоящее положение; но я не знаю, можно ли будет собрать для него достаточную сумму³² для возврата в Россию, так как он будет иметь нужду по крайней мере в 500 гульденах, чтобы уплатить за прожитое им здесь время без денег и сделать себе нужную одежду. В ответ на вопрос Барона Будберга касательно удобнейшей отправки воспитанницы Гр[афини] Мамоновой в Петербург, я предлагал ему такой план: сыскать надежную няньку к этой девочке и под надзором нашего капельмейстера Беликова отправить их в Россию³³. Этим можно бы было лучше всего обеспечить его отправление, так как Барон Будберг имеет разрешение, в случае нужды, произвести это отправление на счет посольства.

⁶ Вместо зачеркнутого: ненарушимою.

Очень сожалеем, что обстоятельства лишили нас удовольствия иметь честь видеть Вас у нас на праздниках³⁴ и лично принести Вам поздравление в новый год. Благоволите по крайней мере принять это усердное поздравление хотя заочно. Да ниспошлет Вам Господь Бог обильное благословение на Вас и Ваше семейство и в сей новый год, да приумножит Он дни Ваши и тем приготовит Вас к жизни новой, неувядаемой, в радости с Ним нескончаемой...

Со всем искренним почтением и совершенною преданностию имею честь пребыть Вашего превосходительства

покорнейший слуга
Священник Иоанн Базаров

Декабря 29го / Генваря 10го дня 1848/49 г.

Записи:

– на л. 7 карандашом на верхнем поле рукою неустановленного лица: свящ. И. Базаров 1848/9.

РО ИРЛИ. № 27918. Л. 7–8 об.
Рукописный подлинник, автограф.

Комментарии

1. ...внесены в нашу книгу... Речь идет о метрической книге домово́й церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене, настоятелем которой был Базаров, а именно о первой части этой книги, куда вносились сведения о рождениях/крещениях: 29 января (10 февраля) 1845 г. Базаров крестил сына Жуковского Павла (крещение состоялось в доме Жуковских во Франкфурте-на-Майне). См.: Базаров И.И. Воспоминания... С. 293.
2. ...которую Вы изволили сами засвидетельствовать. Лица, присутствовавшие при таинстве крещения, могли, по желанию, оставлять в метрической книге свою подпись – что Жуковский, очевидно, и сделал.
3. ...в свидетельстве, данном нами. Имеется в виду «метрика» – свидетельство о крещении, выданное на основе метрической записи.
4. ...поименованы только главные восприемники. Восприемниками (крестными) П.В. Жуковского были вел. кн. Александр Николаевич и Е.А. Протасова. И тот и другая на крещении не присутствовали. Великого князя замещал А.А. Суворов (см. № 2); можно предположить, что у Е.А. Протасовой тоже была представительница. Видимо, поэт хотел, чтобы в метрику были внесены и их имена.
5. ...вдовствующая Полковница Екатерина Афанасьевна Протасова. Е.А. Протасова (урожд. Бунина, 1770–1848), единокровная сестра Жуковского. После смерти своего мужа А.И. Протасова в 1805 г. не выходила замуж и жила во вдовстве.
6. ...Александр Аркадиевич Князь Итальянский Граф Суворов Рымникский. А.А. Суворов (1804–1882), внук А.В. Суворова, в 1861–1866 г. Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор. В 1830-х – нач. 1840-х гг. входил в близкое окружение Николая I и пользовался особым покровительством царя.
7. Венедикт Широкогоров. В своих воспоминаниях И.И. Базаров рассказывает об этом псаломщике, упоминая о том, что он один из всего причта пристрастился к игре на рулетке, запрещенной для местного населения: «Один только псаломщик Широкогоров предался этой страсти и для этого тайком уезжал в Гомбург, откуда нередко возвращался пешком, проиграв там все до последней копейки, и тогда он запирался в своей комнате, читал акафисты (он был из послушников не одного монастыря) и так до нового получения жалования, когда он снова тайком ночь отправлялся в Гомбург, уверяя себя и других, что он наконец выиграет большую сумму, чего ему, конечно, со многими другими никогда не удавалось» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 289).
8. ...отправил я копию с присланных вами бумаг к Г[осподину] Будбергу, и теперь спешу возвратить Вам подлинники. Как видно из писем Жуковского Базарову 1848–1849 гг. (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову. Стб. 81–88), речь идет о бумагах, связанных с устройством судьбы сиротки Реджины, воспитанницы графини М.А. Дмитриевой-Мамоновой. После кончины графини, последовавшей 3 (15) августа 1848 г. во Франкфурте-на-Майне, Реджине необходимо было каким-то образом добраться до России. Взявшись хлопотать о сироте, Базаров отправил бумаги о ней Жуковскому. Тот решил переслать их наследнику престола, но при этом счел необходимым поставить в известность и официальное дипломатическое начальство в лице исполняющего должность поверенного в делах русской посольской миссии во Франкфурте-на-Майне барона А.Ф. Будберга, для чего и попросил Базарова снять с бумаг копию (см. письмо Жуковского Базарову из Баден-Бадена от 18 (30) ноября 1848 г. (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 82).
9. ...от Г[осподина] Винтера. Винтер, как поясняет Базаров в своих примечаниях к письмам Жуковского, был одним из чиновников герцогства Нассауского (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 88).

10. ...Вы изволили заметить насчет платы переписчику Ваших бумаг. В письме Базарову от 18 (30) ноября 1848 г. Жуковский писал: «прошу меня уведомить, что будет стоить переписка» (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 82).

11. ...моих причетников. Причт православного храма в Висбадене (формально считавшегося церковью при русской посольской миссии во Франкфурте-на-Майне, откомандированной в Висбаден) состоял из самого Базарова, двух псаломщиков (Венедикта Широкогогорова и Николая Казанского) и трех певчих (Базаров И.И. Воспоминания... С. 286). Жалование их было весьма значительным²¹, а служебная нагрузка (если не говорить о Базарове, постоянно ездившем по окрестным городам для совершения треб) – невелика.

12. ...содержавшийся здесь на счет Герцога. Герцог Нассауский Адольф (1817–1905) покровительствовал православному приходу в Висбадене в память своей рано скончавшейся супруги – великой княгини Елизаветы Михайловны (1826–1845), духовником которой был Базаров.

13. ...переворотов всего общественного благосостояния... Речь идет о революционных потрясениях 1848 г., затронувших и Висбаден. Следствием их стал, во-первых, экономический кризис и, следовательно, падение государственных доходов, а во-вторых, неприязненное отношение местного населения к российским подданным: по воспоминаниям Базарова, немцы в это время были «очень недружелюбно расположены к нам» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 526). Одно из этих обстоятельств и послужило причиной того, что герцог Адольф был вынужден отказаться от финансовой поддержки русского причта.

14. ...он принадлежал сперва, как крепостной человек, Графу Шереметеву... Речь идет о графе Дмитрие Николаевиче Шереметеве (1803–1871), известном богаче и благотворителе. Будучи сыном бывшей крепостной актрисы П.И. Ковалевой-Жемчуговой, Шереметев отличался гуманным отношением к крестьянам и любовью к музыке. Возможно, капельмейстер, о котором идет речь, получил музыкальное образование в одном из имений Шереметевых.

15. ...через министерство. Имеется в виду министерство иностранных дел.

16. ...любимцу Штиру ~ православную почву. Речь идет о шеститомнике немецкого лютеранского теолога Рудольфа Эвальда Штира (Stier, 1800–1862) «Речи Господа Иисуса», представляющем собой обширный комментарий на четвероевангелие. В библиотеке Жуковского сохранилось его издание: Stier E.R. Die Reden des Herrn Jesu. Theile 1–6. Barmen, 1843–1848. С этой книгой Жуковский буквально не расставался. Судя по расписаниям дня, составленным им для себя и для жены, в конце 1840-х гг. они ежедневно вместе читали Штира с половины десятого до половины одиннадцатого утра (см.: Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 104. Карт. 1. № 28. Л. 1–1 об.). Кроме того, Жуковский ежедневно читал Штира и в одиночестве – с 4 до 5 часов дня (см.: РГБ. Ф. 104. Карт. 1. № 28. Л. 1). Книги Штира были для Жуковского в буквальном смысле настольными. На схемах раскладки книг, которые Жуковский имел обыкновение составлять, в числе других находящихся в его письменном столе изданий перечислены не только «Речи Господа Иисуса», но и толкования Штира на послания к Ефесянам, Евреям, а также на послание св. апостола Иакова (РГБ. Ф. 104. Карт. 1. № 30. Л. 6). В 1849 г. Жуковский вступил со Штиром в переписку, написав ему письмо с вопросом о том, допустим ли для Е.А. Жуковской переход из лютеранства в православие (см. подробнее: Долгушин Д.В. Религиозная литература в круге чтения В.А. Жуковского // Жуковский: исследования и материалы. Томск, 2013. Вып. 2. С. 209–213). В письме Базарову от 18 (30) ноября 1848 г. Жуковский изъявлял желание, чтобы тот «занился пересадкою этого плодоносного дерева (т.е. книги Штира – Д.Д.) на нашу русскую почву <...>, сделав это сокровище доступным нашим русским, православноверующим» (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 82–83).

17. ...Библейскую Гермeneвтику, или науку толкования Св. Писания... Книги или статьи Базарова с таким названием обнаружить не удалось. Очевидно, его сочинение так и не дошло до печати. Можно предположить, что оно предназначалось для «Журнала министерства народного просвещения», с которым Базаров, откликнувшись на призыв К.С. Сербиновича, в то время пытался сотрудничать (см.: Базаров И.И. Воспоминания... С. 298–299).

18. ...было время, когда у нас печатались творения Арндта и даже Эккарстаузуена... Русские переводы сочинений лютеранского богослова И. Арндта (1555–1621) (прежде всего его главного творения «Об истинном христианстве») издавались неоднократно начиная с XVIII в.: в 1735 г., в 1785 г. (перевод И.П. Тургенева), в 1800–1801 гг., в 1830 г., в 1832 г., в 1833–1835 гг. См. подробнее: Августин (Никитин), архим. Иоганн Арндт и Русская Православная Церковь // Научные труды кафедры богословия. СПб., 2016. С. 158–200.

Русские переводы сочинений немецкого католического писателя К. Эккарстаузуена в большом количестве издавались в России в середине 1800 – начале 1820-х гг., в эпоху «александровского мистицизма», прежде всего усилиями А.Ф. Лабзина. Увлечение Эккарстаузенем тогда не миновало и Жуковского. Ему принадлежит перевод утренней молитвы из книги Эккарстаузуена «Бог есть любовь чистейшая». См. подробнее:

²¹ В своих воспоминаниях Базаров пишет о том, что местным жителям оно казалось просто громадным: «Сколько было толков, когда узнали, что я получаю по тогдашнему положению 1 500 рублей или 3 000 гульденов. В то время в Германии дешевизна была страшная, и 3 000 гульденов было министерское жалование. Даже псаломщики с их 500 руб. годового жалования возбуждали общую зависть. Зато певчие имели от великой княгини только по 600 гульденов или 300 рублей жалования, но и при этом жили, как выражались немцы, как маленькие принцы. И действительно, не отказывая себе ни в чем, некоторые из них позволяли себе удовольствие нанимать лошадей и ездить верхом» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 289).

Долгушин Д.В. В.А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, Новосибирск, 2019. С. 87–92.

19. ...запрещены Часы благоговения, которые были приняты с таким восторгом и в короткое время имели несколько изданий... Речь идет о духовно-назидательной книге швейцарского писателя Генриха Цшокке (Чокке) (1771–1848) «Часы благоговения» («Stunden der Andacht»), русский перевод которой был издан А.Л. Крыловым шестью частями в 1834–1839 гг. (первые три части при этом выдержали три издания). В 1845 г. были изданы еще седьмая и восьмая части. О цензурной судьбе «Часов благоговения» см.: Котович А. Духовная цензура в России в XIX веке. СПб., 1909. С. 488–489, 515.

20. ...человеке вольнодумном в религиозном и политическом отношении... Г. Цшокке занимал государственные должности в Швейцарии и придерживался республиканских убеждений.

21. ...продолжаю я чтение и заметки на вторую книгу Штира... Речь идет о переводе еврейских, греческих и латинских слов, встречающихся в книге Р. Штира «Речи Господа Иисуса», который Базаров делал по просьбе Жуковского (см.: Базаров И.И. Воспоминания о В.А. Жуковском... С. 446). В экземпляре «Речей Господа Иисуса» из библиотеки Жуковского в НБ ТГУ перевод этих слов написан Базаровым над ними или рядом с ними на полях.

22. ...книгу Штира... См. комментарий 9 к письму Базарова от 8 (20) декабря 1848 г.

23. ...мои, быть может, слишком свободные замечания... Речь идет о замечаниях Базарова по поводу невозможности перевода книги Штира на русский язык, которые он сделал в письме Жуковскому от 8 (20) декабря 1848 г.

24. ...Ваше поручение... См. комментарий 14 к письму Базарова от 8 (20) декабря 1848 г.

25. ...логическое правило обратного содержания формы и содержания... Закон формальной логики, согласно которому «понятие более широкое по объему имеет <...> меньшее содержание» и «увеличивая содержание, мы уменьшаем объем понятия» (Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 397).

26. ...при наших Академиях издаются в переводах толкования Св[ятых] Отцев или особые трактаты о важнейших местах Св[ященного] Писания... Речь идет о периодических изданиях Санкт-Петербургской духовной академии («Христианское чтение»), Московской духовной академии («Творения святых отцов в русском переводе» и «Прибавления к творениям святых отцов»), Киевской духовной академии («Воскресное чтение»), содержание которых в 1830–1840-е гг. по большей части сводилось к публикации переводов святоотеческой литературы. См.: Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. С. 24–29.

27. ...не умре, но спит... Мф. 9, 24.

28. ...мы не могли бы даже сделать и выбора из сочинений Штира. В письме от 20 декабря 1848 г. / 1 января 1849 г. Жуковский объяснял Базарову, что призывает его не к полному переводу книги Штира на русский язык, а только к составлению из нее выборки тех мест, которые могли бы быть «назидательными для православных читателей» (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 83).

29. ...от нового митрополита, просвещенного Никанора... Никанор (Клементьевский, 1787–1856) был назначен митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским 20 ноября 1848 г.

30. ...от возведения на степень Духовника и члена Синода прот[оиерея] Бажанова... Протоиерей Василий Бажанов 5 декабря 1848 г. был назначен духовником Николая I, а членом Синода стал только 3 апреля 1849 г., т.е. спустя три месяца после написания комментируемого письма. Откуда Базаров знал о готовящемся назначении задолго до того, как оно состоялось?

Дело в том, что Бажанов и Базаров были хорошо знакомы друг с другом. В молодости Бажанов пользовался покровительством отца И.И. Базарова – тульского протоиерея Иоанна Григорьевича Базарова, благодаря которому смог поступить в Санкт-Петербургскую духовную академию. Заняв влиятельную должность законоучителя наследника престола, он стал покровительствовать сыну своего благодетеля: именно по протекции Бажанова Базаров получил назначение в духовники великой княгини Елизаветы Михайловны. Таким образом, И.И. Базарова и Бажанова связывали давние и прочные связи, благодаря которым Базаров стал своим в кругу высокопоставленного столичного белого духовенства и мог знать о готовящемся назначении, что называется, из первых уст. См. подробнее об отношениях Бажанова, Павского и Базарова: Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский... С. 92–94.

31. ...нашему писарю... Речь идет о бывшем капельмейстере Висбаденской православной церкви Беликове (см. о нем в письме Базарова от 8 (20) декабря 1848 г.).

32. ...не знаю, можно ли будет собрать для него достаточную сумму... Жуковскому удалось собрать для Беликова 120 франков (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 85).

33. В ответ ~ отправить их в Россию. См. комментарий 1 к письму Базарова от 8 (20) декабря 1848 г. Жуковский принял горячее участие в устройстве судьбы сиротки Реджины, хлопотал за нее перед наследником престола. В своих письмах Базарову 1849 г. он неоднократно возвращался к этой теме и предлагал различные варианты поддержки этой девочки.

34. ...лишили нас удовольствия иметь честь видеть Вас у нас на праздниках... Проживая во Франкфурте-на-Майне, Жуковский постоянно приезжал в Висбаден на церковные службы (ср.: Сабина М.С. Записки... Т. 101. С. 544; Т. 102. С. 42; Базаров И.И. Елизавета Алексеевна Жуковская (1821–1856)... С. 585–586). По железной дороге добраться туда можно было за полтора часа. Однако революция 1848 г. вынудила семью Жуковских в сентябре 1848 г. переехать в Баден-Баден, и регулярные приезды в Висбаден прекратились.

Литература

Августин (Никитин), архим. Иоганн Арндт и Русская Православная Церковь // Научные труды кафедры богословия. СПб., 2016. С. 158–200.

Базаров И.И. Елизавета Алексеевна Жуковская (1821 – 1856) // Исторический вестник. 1897. Т. LXX. С. 581–592.

Базаров И.И., прот. Воспоминания // Русская старина. 1901. Т. I. С. 283–304.

Базаров И.И. Воспоминания о В.А. Жуковском // В.А. Жуковский в воспоминаниях современников / сост., подгот. текста, вступит. статья и коммент. О.Б. Лебедева, А.С. Янушкевич. М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 445–459.

Долгушин Д.В. Религиозная литература в круге чтения В.А. Жуковского // Жуковский: исследования и материалы. Вып. 2 / под ред. А.С. Янушкевича. Томск: Изд-во ТГУ, 2013. С. 209–213.

Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский: из истории религиозно-философских исканий русского образованного общества 1840-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 90–106.

Долгушин Д.В. В.А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени: дис. ... д-ра филол. наук. Томск; Новосибирск, 2019. 508 с.

Жуковский В.А. Сочинения. Т. 6 / под ред. И.А. Ефремова. СПб.: Издание книгопродавца Глазунова, 1885. 656 с.

Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1843 гг. / сост. и ред. О.Б. Лебедева, А.С. Янушкевич. М.: Языки славянской культуры, 2004. 767 с.

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 721 с.

Котович А. Духовная цензура в России в XIX веке. СПб.: Тип. «Родник», 1909. 641 с.

Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 49 с.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского / под ред. Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой, свящ. Д. Долгушина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 565 с.

Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову. 1848–1852 // Русский архив. 1869. Кн. 1. Стб. 81–100.

Сабина М.С. Записки // Русский архив. 1900. Т. 101. С. 519–544; Т. 102. С. 37–67.

Stier E.R. Die Reden des Herrn Jesu. Theile 1–6. Barmen, 1843–1848.

References

Avgustin (Nikitin), arkhimandrit (2016). Iogann Arndt i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' [Johann Arndt and the Russian Orthodox Church]. In *Nauchnye trudy kafedry bogosloviya*. St. Petersburg, pp.158–200.

Bazarov, I.I. (1897). Elizaveta Alekseevna Zhukovskaya (1821–1856) [Elizaveta Alekseevna Zhukovskaya (1821–1856)]. In *Istoricheskiy vestnik*. Vol. LXX, pp. 581–592.

Bazarov, I.I. (1901). Vospominaniya [Memories]. In *Russkaya starina*. Vol. 1, pp. 283–304.

Bazarov, I.I. (1999). Vospominaniya o V.A. Zhukovskom [Memories of V.A. Zhukovsky]. In *V.A. Zhukovskiy v vospominaniyakh sovremennikov*. Moscow, Nauka, Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”, pp. 446–449.

Dolgushin, D.V. (2013). Religioznaya literatura v krughe chteniya V.A. Zhukovskogo [Religious Literature in the Reading Circle of V.A. Zhukovsky]. In *Zhukovskiy: issledovaniya i materialy*. Tomsk, izdatel'stvo TGU. Iss. 2, pp. 209–213.

Dolgushin, D.V. (2013). Protoierey Ioann Bazarov i V.A. Zhukovskiy: iz istorii religiozno-filosofskikh iskaniy russkogo obrazovannogo obshchestva 1840-kh godov [Archpriest Ioann Bazarov and V.A. Zhukovsky: From the History of the Religious-Philosophical Quest of the Russian Educated Society of the 1840s]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumani-*

tarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvil. Iss. 4 (53), pp. 90–106.

Dolgushin, D.V. (2019). *V.A. Zhukovskiy i religiozno-filosofskaya kul'tura ego vremeni* [V.A. Zhukovsky and the Religious and Philosophical Culture of His Time]. Tomsk, Novosibirsk. 508 p.

Kanunova, F.Z., Aizikova, I.A., Dolgushin, D., priest. (Eds.). (2008). *Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista. Perevod V.A. Zhukovskogo* [The New Testament of our Lord Jesus Christ. Translation by V.A. Zhukovsky]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin. 565 p.

Kondakov, N.I. (1975). *Logicheskiy slovar'-spravochnik* [Logic Dictionary-Reference]. Moscow, Nauka. 721 p.

Kotovich, A. (1909). *Dukhovnaya tsenzura v Rossii v XIX veke* [Clerical Censorship in Russia in the Nineteenth Century]. St. Petersburg, Tipografiya "Rodnik". 641 p.

Netuzhilov, K.E. (2010). *Formirovanie sistemy tserkovnoy periodicheskoy pechati v Rossii XIX – nachala XX vekov: istoriko-tipologicheskiy analiz* [Formation of the System of Church Periodicals in Russia in the 19th – Early 20th Centuries: Historical and Typological Analysis], Dr. philol. sci. diss. abstract. St. Petersburg. 49 p.

(1869). Pis'ma V.A. Zhukovskogo protoiereyu I.I. Bazarovu. 1848–1852 [Letters of V.A. Zhukovsky to Archpriest I.I. Bazarov. 1848–1852]. In *Russkiy arkhiv*. Vol. 1, col. 81–100.

Sabinina, M.S. (1900). Zapiski [Notes]. In *Russkiy arkhiv*. Vol. 101, pp. 519–544; Vol. 102, pp. 37–67.

Stier, E.R. (1843–1848). *Die Reden des Herrn Jesu*. Theile 1–6. Barmen.

Zhukovskiy, V.A. (1885). *Sochineniya* [Works]. St. Petersburg, Izdanie knigoprodavtsa Glazunova. Vol. 6. 656 p.

Zhukovskiy, V.A. (2004). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20-ti tomakh. Tom 14. Dnevnik. Pis'ma-dnevnik. Zapisnye knizhki. 1834–1843 gg.* [Complete Collection of Works and Letters in 20 Volumes. Vol. 14. Diaries. Letters-Diaries. Notebooks. 1834–1843]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 767 p.